

ЛЕВЫЙ ФРОНТ

АЛЕКСЕЙ ПРИГАРИН

ЛЕВАЯ ОППОЗИЦИЯ, ЛЕВЫЙ ФРОНТ, ЛЕВЫЕ ПАРТИИ

Мы члены разных партий, общественных организаций, профсоюзов.

Мы по-разному смотрим на мир. Мы представляем разные поколения.

Мы по-разному оцениваем советскую историю,

среди нас есть более радикальные и более умеренные течения.

Мы не пытаемся вводить в своих рядах принудительную

идеологическую дисциплину или единомыслие.

Наши различия не ослабляют, а укрепляют нас,

создавая условия для свободной и плодотворной дискуссии, открытой для всех.

То, что нас объединяет гораздо важнее наших различий.

Из обращения «Время пришло»

Распространенная в Интернете статья В. Колташева «Левый фронт или левая партия», чрезвычайно своевременна. Она снова заставляет задуматься, как выйти из идеиного и организационного хаоса, в котором уже не один год пребывает левое крыло коммунистического движения, впрочем, как и само движение в целом.

В. Колташев совершенно верно рассматривает ЛФ как ступень в развитии российского левого движения. Однако при этом он полагает, что за год своего (заменяем – эмбрионального) существования фронт исчерпал свои возможности и необходим переход на высшую ступень, — создание новой марксистской партии.

Сразу отмечу, что В. Колташев допускает очевидную ошибку, противопоставляя такие разные организационные формы как «фронт» и «партия» в качестве альтернативы. А если и то, и другое? Но об этом позже.

1.

Выступая за немедленное создание новой левой партии, В. Колташев не отвечает на два коренных вопроса, без решения которых нечего и браться за такое дело. Первый — и главный, где та политическая ниша, которую стремится (будет стремиться) занять новая партия. Есть ли свободное место в строю коммунистических, и шире — левых организаций? Может ли В. Колташев, Б. Кагарлицкий, А. Неживой, либо кто-либо другой четко сказать, чем новая партия идеологически и политически будет отличаться от остальных?

Вот основополагающий тезис В. Колташева: «Радикальная часть Левого Фронта... требует для левых самостоятельную стратегию, ясной революционной программы, создания новой марксистской партии».

И сразу смещение понятий: новая партия «для левых», или для тех, кто считает себя марксистами? Ясно, что не для всех левых, это даже не требует обсуждения. Но ведь и не для всех коммунистов, официально причисляющих себя к марксистам? Когда В. Колташев пишет: «Идеологическую перспективу новой коммунистической организации можно было легко оценить: опора на рабочий класс, марксизм — как идеология», он совершенно упрощает задачу. Ведь под этим подпадают практически все действующие сейчас коммунистические организации, включая КПРФ!

Хорошо, граница предполагаемой партии с КПРФ понятна — там сильные националисты. ВКПБудущего подавала некоторые надежды, но ее лидеры неоднократно заявляли, что с руководством КПРФ у них нет никаких идеологических разногласий, есть только организационные. КПСС Шенина вместе с «Трудовой Россией» Ампилова, ВКПБ Андреевой и ВКП(б) Лапина стоят на жестко сталинистских консервативных позициях. Еще одна КПСС — Скворцова существует лишь виртуально.

Но вот РКРП-РПК? Это вторая по величине и влиянию компартия. У нее тоже, как и у В. Колташева, главное — опора на рабочий класс. В ее официальных документах нет ни национализма, ни сталинизма (ну, может быть, чуть-чуть). Почему бы не усилить ее?

Еще тверже на почве творческого марксизма стоит РКП-КПСС. Ее базовые принципы включают отрицание любых видов эксплуатации человека человеком, необходимость революционного преобразования

общества, политическую демократию, интернационализм, атеизм. Практически неотличимы от них идеологическая позиция Региональной партии коммунистов (Ленинград). Обе эти партии готовы принять в свои ряды тех, кто разделяет перечисленные принципы. Но места для еще одной, новой партии в этой части коммунистического спектра просто физически нет.

Призывая строить новую партию «со всех сторон», так, чтобы отделения в регионах и городах складывались сами, В. Колташев правильно утверждает: «...не задав верный, приемлемый и понятный, всем передовым силам идеологические вектор сделать этого нельзя. И отсюда вновь встает вопрос о политической программе партии».

И я снова задаю вопрос. Ну, а чем эта программа будет отличаться, да еще «приемлемо и понятно» от остальных? Ведь все перечисленные, много... и малочисленные организации полностью закрывают, и даже, перекрывают все идеологические оттенки и течения коммунистического и «около коммунистического» движения. Так где же место для новой партии?

Однако, и это не самое главное. Предположим, что новая партия буквально вписывается между РКРП-РПК и РКП-КПСС, или между РКП-КПСС и РРП. И что дальше?

2.

Здесь мы выходим на вторую принципиальную проблему, возникающую перед любой новой партией: а откуда, собственно говоря, возьмутся ее кадры? Кто составит, как говорили в старину, ее членскую базу? Не только не дает ответа В. Колташев, но, похоже, даже не задумывается над этим.

Существуют только две возможности. Первая — в нее перейдут члены других партий, и вторая — вступят те, кто до сих пор остаются беспартийными.

Насколько реальна эта перспектива? Знания восстания, поднятое против КПРФ Б. Кагарлицким, В. Колташевым и их товарищами, может привлечь в новую партию десятков-другой молодых людей из СКМ и очень немногих коммунистов, недовольных руководством КПРФ. Нельзя не учитывать, что большинство «недовольных» активистов уже заняли определенное место в партийной структуре и явно предпочитают уют место во внутренней оппозиции — «под теплым одеялом», выходя «в открытый космос». Фамилии многих из них известны, и организаторам новой партии больше, чем мне. Добавим к этому некоторый возможный «приплыв», который могут дать разочаровавшиеся члены ВКПБудущего, вот пожалуй и все.

Что же касается возможности беспартийного призыва, то именно здесь невозможно ожидать бурного роста, именно здесь потребует долгая и кропотливая работа по пропаганде достоинств новой партии (при явной ограниченности ресурсов). В. Колташев совершенно напрасно ссылается на опыт строительства РСДРП на рубеже XIX-XX веков. С одной стороны, поле социал-демократии в России было тогда абсолютно свободно, в отличие от «толчеи» в современном коммунистическом движении. С другой, начался исторический подъем оппозиционного, и, прежде всего, рабочего движения. Призыв В. Колташева «открыть шлюзы самоорганизации» был бы справедлив, если бы действующие ныне «шлюзы» трещали под напором желающих влиться в коммунистическое движение. Однако...

Я высоко оцениваю идейные качества инициаторов проектируемой партии. Не сомневаясь, что если они примут соответствующее решение, им удастся собрать вокруг себя активных и убежденных людей, которые смогут стать протопартией — зачатком будущей более или менее влиятельной организации. Но к этому ли они стремятся?

И еще: а куда должны податься после создания новой партии те организации и люди, которые, поверив организаторам Левого Фронта, стали его участниками, но в новую не пошли?

3.

Итак, мой вывод однозначен: немедленное создание новой партии нецелесообразно. Оно не в интересах левого движе-

ния в целом, ибо будет означать усиление «разброда и шатания», и, даже, внутривидовой конкуренции. Оно не в интересах и самих инициаторов, ибо поставит их во главе небольшой организации, члены которой будут ориентированы не на ясно очерченные идеологические позиции, а на привлекательные для них личности, что чревато очередными расколами.

Что же делать? Ответ также однозначен: усиливать Левый фронт.

Вернемся к вопросу об их соотношении. Партия, как таковая, это объединение единомышленников, которых даже не слишком существенные противоречия могут привести к «разводу». Это организация с жестко зафиксированными принципами и целями. Конечно, возможны варианты, но это, скорее свидетельства о ее нездоровье:

а) когда партия «расслаивается» на множество отдельных, практически независимых фракций и групп, — как РСДРП после поражения революции 1905 года,

б) когда в партии сами по себе сосуществуют люди совершенно различных убеждений, «от и до...», но не организованные в группы, платформы и т.п., подобно сегодняшней КПРФ.

Однако, как норма, партия — это объединение, ограниченное жесткими идеологическими и организационными рамками.

Иное дело — фронты, ассоциации, движения и т.п. Это образования значительно более массовые, основанные на союзе близких по установкам, но различных сил. В силу этого (по определению), они могут быть только компромиссными по политическому характеру, и только конфедеративными по организации. Разумеется, они также имеют зафиксированные цели и принципы, но значительно более широкие.

В чем преимущество партии? «Партия» в 10, 20, 50 тысяч человек всегда будет сильнее, чем любой «фронт» такой численности. Но правда и то, что если возможно создать партию, скажем, в 50 тысяч, то сформированной на ее основе, и с ее союзниками, фронт будет в несколько раз больше.

Вот кадровый потенциал Российской Левого Фронта по сравнению с отдельно взятой партией. В него могут войти:

1. Ряд компартий которые, однако, объединяться в одну пока не собираются.
2. Общественные организации, которые не являются по своему статусу партиями, но разделяют цели Фронта.
3. Члены партий, желающие вступить во фронт, хотя их организации в него не входят.
4. Беспартийные — не готовые вступить в партию, чтобы не связывать себя жесткими обязательствами.

Это все организационный ресурс. А вот политический.

Марксисты и ленинцы всех оттенков, — ортодоксальные и «творческие», сталинисты-интернационалисты, троцкисты. Крайне левые, «экологические» группы, маютовцы, грамшианцев, ходжаистов и т.п. А также анархо-коммунисты и просто «анархи», некое количество левых эсеров, революционная часть «зеленых», отдельные левые социал-демократы (ау! где вы?)

К левому движению относятся и непартийные организации «академического» плана, типа «Альтернативы», и те, кто ориентирован на возращение рабочего и других протестных движений (Институт коллективного действия, профсоюз «Защита», ВКТ), при этом большинство из них принципиально дистанцируются от политических партий.

Но при всей пестроте, «тусовочности» этой массы, делающей ее похожей на восточный базар, именно здесь кипит страсть, возникают новые и обновляются старые идеи. Здесь формируются интеллектуальная и духовная среда, втягивающая в себя все новые слои молодежи. И главное: принципиальные установки этой части «всеобщих левых» отличаются, во-первых, от национал-патриотов — безусловным интернационализмом, и, во-вторых, от позиции левых реформаторов — готовностью к активной борьбе. Вот именно эта, бесспорно наименее организованная часть, есть и объективно существующая основа Левого Фронта, и естественное поле его воздействия.

Конечно, не все перечисленные организации и идеиные течения войдут в Левый фронт. Некоторые из них, не говоря уже о национал-патриотах, ближайшем расмотрении не заслуживают доверия, с другими, возможно, не удастся достичь согласия о принципах Фронта, третьи считают себя самодостаточными — им и так хорошо. Но основа — здесь!

4.

В критике, которой В. Колташев подвергает Левый фронт много справедливого. И Московский Совет, и Российский Оргкомитет работали недостаточно интенсивно и целеустремленно. Но смертный приговор Фронту? Не без ехидства замечу, что когда В. Колташев бесстрастно излагает: «...ЛФ оказался в тулке. Конфедеративная стратегия бесконфликтного организационного строительства проваливалась», то, видимо, он забыл, что несколькими строками выше засвидетельствовал:

«...С подачи КПРФ пошли разговоры о крахе Фронта» он, тем самым, присоединяется к своему главному противнику, развивая его «подачу».

Но это детали. Суть рассыпанных вдоль всей статьи отрицательных оценок Левого Фронта, не критика его реальных действий, а отрицание самой целесообразности формирования широкого объединения революционных интернационалистов. Вот пример. В. Колташев пишет: «выяснилось, как велики противоречия между разными тенденциями в ЛФ. Наиболее острыми оказались противоречия марксистов (всех фракций: от сталинистов и до троцкистов) с национал-патриотами». Но разве это доказывает нежизнеспособность Фронта? Нет — только то, что национал-патриотам в нем не место.

Вообще любознито: то, что год назад объединение под одной крышей «разных» организаций некоторыми создателями Фронта пропагандировалось как достижение, теперь ими же рассматривается как затея, заранее обреченная на неудачу. «...Многочислая конфедерация, выдав немало общих идеологических деклараций, оказалась совершенно неспособна работать и, главное, реализовать самостоятельную стратегию, выдвинуть собственную программу» (В. Колташев).

Безусловно, Левый фронт болезненно переживает разрыв с ним (надеюсь, временный) группы авторитетных товарищей. К сожалению, наиболее активные лидеры не выполнили обещания, данного ими в стартовом документе — Обращении «Время пришло», принятом на Инициативной конференции в июне 2005 года. Эти слова вынесены мной в эпиграф статьи.

Я не намерен анализировать этот конфликт, подробно разбирая, кто прав. Но абсолютну убежден, — раскол не идет по линии «радикалы — умеренные». Едва ли можно ли утверждать, что одни более «революционны», чем другие. Между ними нет идеологических различий: отрицательное отношение к «национал-коммунизму» КПРФ одинаково, как и наоборот — у руководства КПРФ к идеям ЛФ в целом. Действительные разногласия носят чисто тактический характер: надо ли Левому Фронту смотреть на КПРФ как на главного врага, и выступать с такими заявлениями, которые делают невозможным для участников Фронта, состоящих в КПРФ, оставаться далее в ее рядах. И я также убежден — это конкретный конфликт не повод для раскола.

Пора признать фундаментальный факт: единомыслия в коммунистическом движении, даже в его марксистской составляющей, больше никогда не будет. Да его никогда и не было, ни в дореволюционный период, ни в ходе революции и гражданской войны, ни в 20-е годы, ни даже после того, как оно приобрело жестко формальный характер. Зато в 80-е годы, когда «разномыслие» вырвалось наружу, стало ясно, что сама КПСС состоит (кроме массы праводушных) из трех-четырёх мощных политических течений. Они то и стали корнями большинства сегодняшних партий, в том числе и коммунистического «куста».

Но признание одного этого факта недостаточно. Идеологи и лидеры должны переломить свои, оставшиеся от одной партийной системы рефлексы враждебно-

сти к любому несогласию и к любым несогласным. Существование разных точек зрения, в рамках принятой программы, должно рассматриваться как естественное состояние любой партии, любого движения, любой организации. И это единственное средство от бесконечной череды расколов.

А новая коммунистическая марксистская партия может сложиться лишь в ходе совместной практической и теоретической работы, в том числе и в составе Левого Фронта.

5.

Идти к этой цели надо последовательно, шаг за шагом. Считаю, что технология партийного строительства может быть примерно следующей:

1. Завершение организационного периода в становлении Левого Фронта. Определение его состава. В развитие политических платформ Фронта, выработка конкретной программы решения наиболее острых социальных проблем.

2. Установление контактов между марксистами — членами Фронта, а затем их свободное широкое объединение в ассоциацию сетевого типа. При этом споры о том был ли в СССР социализм «развернутый», «государственный (первоначальный)», «мутировавший», либо вообще — «государственный капитализм», должны считаться и не мешать объединению.

Естественно, что, сторонники других левых социально-экономических учений также могут искать общие формы взаимодействия в рамках Фронта.

3. Совместные активные действия в составе Левого Фронта, придание ему максимально возможного марксистского, революционного характера.

4. Подготовка к созданию марксистской коммунистической партии. Новую, тем более объединенную партию, сложившуюся из действующих к этому времени организаций, целесообразно строить как федерацию. Это означает возможность сохранения за входящими в нее «автономиями» своих «первородных» названий, руководящих органов, печатных изданий и многого другого. Одновременно создаются общие центральные и региональные органы, которым передаются строго огороженные права и функции. Разумеется, эта идея требует детализации и общей договоренности. Но есть многовековая практика успешного существования федеративных государств, кстати, очень разнообразных по устройству. Этот опыт и следует использовать для партии начала XXI века (со временем могут стать более оптимальными и другие формы). Федеративная партия снимает ряд помех, препятствующих сегодня объединению коммунистов в унитарную «демстралестскую» партию и, одновременно, избегает сетевого «студня».

И в заключение позволю себе странную цитату. Сегодня 99 из 100 коммунистов помнят резолюцию X съезда РКП(б) «О единстве партии». И столько же, наверняка, не помнят, что написано в другом, не менее важном постановлении «О партийном строительстве». Цитирую самое начало:

«1. Общие предпосылки.

1 Партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильного, годной для всех ступеней революционного процесса формы партийной организации, а равно методов ее работы.

Наоборот, форма организации и методов работы всецело определяется особенностями данной исторической обстановки...

2. С этой точки зрения понятно, что всякая организационная форма и соответствующие методы работы могут, с изменением объективных условий развития революции, превратиться из форм развития партийной организации в оковы этого развития; и обратно, сделавшаяся негодной организационная форма может снова стать необходимой и целесообразной при возрождении соответствующих объективных условий».

P.S. Эта статья уже была написана, когда я прочел письмо Полковника (СКМ, Ал-

тай). Воспользуюсь случаем и продолжу тему.

Товарищ Полковник! Я констатирую совпадение наших позиций по целому ряду принципиальных проблем:

1. Необходимо максимально широкое объединение всех противников полицейского режима.

2. Создание новой партии сейчас нецелесообразно.

В чем мы расходимся?

Также как и Вы, я считаю необходимым совместные действия против последовательного удушения демократии Путиным, во-первых, с народно-патриотическим блоком (КПРФ с союзниками), и, во-вторых, с буржуазно-демократическими организациями (Объединенным Гражданским фронтом). Кстати, я, как представитель РКП-КПСС, пока единственным коммунист, участвующий в ОГФ и его Совете. Естественно, мы полностью сохраняем свою политическую позицию. Например, совершенно исключено, чтобы члены нашей партии когда-нибудь поддержат на выборах того же Немцова или Касьянова.

Но и КПРФ и ОГФ — внешние по отношению к Левому Фронту объединения. Поэтому, структура оппозиции мне представляется такой:

- объединенные левые коммунисты-марксисты, как ядро Фронта,

- Левый фронт, включающий партии, группы и отдельных сторонников других

левых социально-экономических партий, - внешние союзники Фронта: стратегические (КПРФ) и тактические (ОГФ и т.п.).

И каждая из этих частей имеет свои цели и свои сроки жизни. Поэтому, что касается Левого Фронта, совершенно естественно стремление объединить в нем всех, кто выступает за социализм, демократию и интернационализм. Это будет реальным шагом к преодолению кризиса в левом движении.

Об организационных принципах. Не следует шарашаться из крайности крайности. От жесткой централизации к полному отсутствию центра. Разве мы должны выбирать только из двух вариантов? Фронт, построенный как сеть, просто не может работать эффективно. Или, может быть, мы под «сетью» понимаем разные вещи? Неужели, Полковник, Вы считаете, что можно обойтись без всякой координации усилий, например, при проведении общероссийских акций, без централизованно организованной информации и без многого другого? И я не скажу ничего нового — не обязательно ездить в Москву по каждому случаю. Подавляющее большинство решений можно обсуждать и голосовать по Интернету.

Обсуждение комплекта документов ЛФ выходит за рамки этой статьи. «Но на прошлые я скажу...». Степень нашего согласия значительно выше, чем следует из Вашего письма, товарищ Полковник.

Мне кажется, что во многих местах Вы ведете бой с тенью. Например, Вы находите противоречие между двумя тезисами Политической платформы Фронта: «Россия — на пороге общего кризиса режима...» и «Дополнительным фактором стабилизации режима...». Но ведь факторы стабилизации это как раз то, что мешает переступить порог. Разведение левых — один из главных факторов стабилизации режима.

Вы считаете, что в России сегодня нет «нарастания классовой борьбы». Но и я так думаю. В Политической платформе говорится о растущем возмущении масс, но признается, что пролетариат — социальная опора левого движения, остается пока еще классом «в себе».

Далее. Вы пишете об ошибочности тезиса «об общем кризисе империализма», и что в сегодняшних условиях такой вывод не соответствует действительности и вреден. Совершенно верно! Но в Платформе ЛФ ничего похожего на этот тезис нет. В ней утверждается, что «...новое технологическое эпоха несет смерть отношениям, основанным на частной собственности», что самым ходом истории мировой революции снова вносится в повестку дня».

Что же касается тона ряда Ваших высказываний, уважаемый Полковник, то я оставляю его без комментариев. А.П.

О СИТУАЦИИ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Постановление сентябрьского (2006г) Пленума ЦК РКП-КПСС

Пленум отмечает, что после летнего затишья начался активный период в политической жизни страны. Наряду с активными, хотя и небольшими пока по численности, акциями протеста, предстоящим в следующем году парламентские выборы уже дали импульс всем политическим партиям для предварительного самоопределения и поиска союзников.

Это относится и к компартиям. Как известно, новая избирательная система исключает саму возможность участия в выборах партийных блоков и, более того, не допускает включение в списки кандидатов от одной партии представителей других организаций. Поэтому для тех партий, которые не смогут по тем или иным причинам войти в КПРФ, актуальным становится вопрос о создании новой объединенной коммунистической партии.

Для РКП-КПСС, выдвижение своих кандидатов на выборах в Думу не является первоостепенной задачей. Вопрос об объединении компартий мы рассматриваем с точки зрения усиления коммунистического движения в целом, более успешной борьбы с режимом во всех ее возможных формах. В связи с этим Пленум подтверждает позицию, выработанную уже на Декабрьском (1997 года) Пленуме ЦК: «Считать обязательным условием объединения партий сохранение аббревиатуры КПСС в названии

объединённой партии, а также членства и партбилета КПСС для всех желающих».

Учитывая трудности, которые могут возникнуть в связи с этим, на том же Пленуме было предложено рассмотреть вместе с другими возможность формирования федеративной партии. Основные принципы федеративного объединения предполагают:

- формирование объединённых структур от центрального до районных комитетов;
- придание им права принимать решение по всем вопросам партийной жизни;
- сохранение относительной самостоятельности действующих партий, их названий, Программ, Уставов, а также самостоятельных действий в случае несогласия с тем или иным решением общего органа любого уровня. Такое решение снимет большинство трудностей для объединения. Пленум отмечает, что идея Федерации находит сейчас все больше сторонников в рядах коммунистического движения.

В то же время работа по объединению не отменяет задач поставленных VI Съездом РКП-КПСС по развитию и активному участию партии в рабочем движении и Левом Фронте.

Пленум поручает Оргбюро ЦК систематически рассматривать ход предстоящих переговоров и информировать о результатах членов Центрального Комитета РКП-КПСС.

Москва, 17 сентября 2006 года.

РКРП КОММЕНТИРУЕТ

В газете «Правда» от 21 сентября 2006 года напечатан материал члена ЦК КПРФ, руководителя юридической службы Вадима Соловьева «Редеют ряды политических партий». В этом материале В. Соловьев комментирует заявление Минюста о том, что десять проверяемых партий по результатам проверки не смогут подтвердить своего регистрационного статуса и вынуждены будут до 1 января 2007 года либо преобразоваться в общественные организации, что лишает их права участия в выборах, либо самоликвидироваться. В их число, по заявлениям Минюста, попадают РКРП-РПК, по повелу чег В. Соловьев дословно сказал следующее: «Хочется теперь уже напрямую призвать членов, к сожалению уже бывшей РКРП-РПК, до конца осознать сложившуюся ситуацию и сделать для себя решающий шаг: вступить в индивидуальном порядке в ряды КПРФ для продолжения совместной непримиримой борьбы с правящим режимом.»

Данный материал комментирует Первый секретарь ЦК РКРП-РПК, депутат Госдумы Виктор Толькин: «Слухи о нашей смерти, запущенные из стана наших классовых противников и распространяемые в левом движении разного рода паникерами, прошу считать сильно преувеличенными. В отличие от юриста Соловьева, по совместительству являющегося секретарем ЦК КПРФ, для нас партия это не запись в реестре юридических лиц, не бумага с печатью и допуск к разрешенным властью процедурам выборов. Для нас партия это боевой авангард рабочего класса и всех трудящихся, организация для ведения непримиримой борьбы с классом экс-

плуататоров. Поэтому со всей ответственностью заявляю, что наша партия продолжит борьбу при любом развороте событий. Нас не могут смутить не то что такие формальные ограничения как недопуск до выборов, но даже и попытки запрета партии, как то уже бывало в 1991 и в 1993 году, когда многие непримиримые борцы, вроде Вадима Соловьева пережидали ситуацию и боролись в судах за разрешение бороться».

Во-вторых, категоричски утверждаю, что РКРП-РПК полностью выполнила все критерии установленные законом (имеет 55 тыс. членов, в 47 региональных организациях имеет численность свыше 500 человек.) Регистрационная служба Минюста впусту говоря блефует, имея соответствующий политический заказ от власти имущих, чег сами чиновники Росрегистрации не очень-то скрывают. В своей справке они росчерком пера выкидывают из списка нашей партии тысячи членов по надуманным обстоятельствам. Так свыше четырех с половиной тысяч членов Тюменской организации просто не успели сообщить в Минюст, не сочли необходимым зачесть 3900 партийцев Челябинской партийной организации, несмотря на решение Верховного Суда РФ. Такая же картина по Приморской партийной организации; продолжаются суды еще в четырех регионах. Не зачтено в счет партии пять тысяч членов местных парторганизаций, не имеющих статуса юридического лица (что по закону не возбраняется) и т.д и т.п. Так что правда, в том числе юридическая, на нашей стороне. Весь вопрос в том «кто судьи?»- Это понятно. Странно другое. Для режима и его боевого органа - Росрегистрации этот

ход с заявлением о предстоящей ликвидации РКРП-РПК является элементом психической атаки на наиболее боевую, действительно рабочую, борющуюся партию. А вот как среди слетающихся на поле битвы ворован оказался высокопоставленный представитель союзной нам КПРФ, можно сказать нашей младшей сестры (РКРП образована 23 ноября 1991 года, КПРФ в феврале 1993 года), это выглядит весьма странно. Его обращение к членам «уже бывшей РКРП-РПК» с призывом вступать «в индивидуальном порядке в ряды КПРФ» большинство членов нашей партии воспримут: в лучшем случае, как слова не очень умного человека, в худшем, как провокаторские заявления и помощь антинародному режиму. Для того, чтобы иметь моральное право выступать со столь безапелляционными призывами, мы бы посоветовали В. Соловьеву и некоторым другим товарищам из КПРФ решить вопрос с исчерпанностью лимита на революции и перейти в конце-концов от увлечения бесконечными выборами и выпускания пара к действительной организации классовой борьбы в ее марксистском понимании. В противном случае в ответ на сожаления о «бывшей РКРП» товарищи Соловьев и Ко могут нарваться на сожаления о бывшей коммунистической партии - КПРФ.

Наша борьба будет продолжена и на юридическом поле, где Росрегистрация еще предостит после 1 января 2007 года доказав правомерность лишения нас регистрационного статуса, а главное - не будет остановлена наша борьба в реальной жизни. Это мы гарантируем.

Пресс-центр ЦК РКРП-РПК